

Большой театр. — 2001. — 8 февр. (№ 4) Наступил 1917 год

К началу 1917 г. в Большом театре ничто не предвещало революционных событий. Правда, были уже какие-то органы самоуправления, например, корпорация артистов оркестра, во главе которой стоял концертмейстер группы 2-х скрипок Я. К. Королев. Благодаря активным действиям корпорации оркестр получил право на устройство в Большом театре симфонических концертов. Последний из них состоялся 7 января 1917 г. и был посвящен творчеству С. Рахманинова. Дирижировал автор. Исполнялись «Утес», «Остров мертвых» и «Колокола». Участвовали в концерте хор Большого театра и солисты — Е. Степанова, А. Лабинский и С. Мигай.

10 февраля театр показал премьеру «Дон Карлоса» Дж. Верди, которая стала первой постановкой этой оперы на русской сцене.

А 28 февраля состоялся последний спектакль Императорского Большого театра.

После Февральской революции и свержения самодержавия управление петербургскими и московскими театрами оставалось общим и сосредоточивалось в руках бывшего их директора В. А. Теляковского. 6 марта по приказу комиссара временного комитета Государственной думы Н. Н. Львова уполномоченным комиссаром по управлению театрами Москвы (Большим и Малым) был назначен А. И. Южин. 8 марта на собрании всех служащих бывш. императорских театров — музыкантов, солистов оперы, артистов балета, рабочих сцены — Л. В. Собинов был единогласно избран управляющим Большим театром, и избрание это было утверждено Министерством Временного правительства. 12 марта произошло отделение художественной части от хозяйственной и служебной, и Л. В. Собинов возглавил собственно художественную часть Большого театра.

Надо сказать, что «Солист Его Величества», «Солист Императорских театров» Л. Собинов еще в 1915 г. порвал договор с Императорскими театрами, не в силах выполнять все прихоти дирекции, и выступал то в спектаклях театра Музыкальной драмы в Петрограде, то в театре Зимина в Москве. Когда свершилась Февральская революция, Собинов вернулся в Большой театр.

13 марта в Большом театре состоялся первый «свободный торжественный спектакль». Перед его началом Л. В. Собинов произнес речь:

— Гражданки и граждане! Сегодняшним спектаклем наша гордость, Большой театр, открывает первую страницу своей новой свободной жизни. Под знаменем искусства объединялись светлые умы и чистые, горячие сердца. Искусство порою вдохновляло борцов идеи и дарило им крылья! То же искусство, когда утихает буря, заставившая дрогнуть весь мир, прославит и воспевает народных героев. В их бессмертном подвиге оно почерпнет яркое вдохновение и бесконечные силы. И тогда два лучших дара человеческого духа — искусство и свобода — сольются в единый могучий поток. А наш Большой театр, этот дивный храм искусства, станет в новой жизни храмом свободы.

31 марта Л. Собинов назначается комиссаром Большого театра и Театрального училища. Его деятельность направлена на борьбу с тенденциями бывшей дирекции Императорских театров мешать работе Большого. Дело доходит до забастовки. В знак протеста против посягательств на автономию театра труппа приостановила показ спектакля «Князь Игорь» и просила Московский совет рабочих и солдатских депутатов поддержать требования коллектива театра. На следующий день от Моссовета в театр была прислана делегация, приветствовавшая Большой театр в борьбе за свои права. Есть документ, подтверждающий уважение коллектива театра к Л. Собинову: «Кор-

порация артистов, избрав Вас в директора, как лучшего и стойкого защитника и выразителя интересов искусства, убедительно просит Вас избрание это принять и о своем согласии уведомить».

В приказе № 1 от 6 апреля Л. Собинов обратился к коллективу со следующим призывом: «Я с особенной просьбой обращаюсь к моим товарищам, артистам оперы, балета, оркестра и хора, ко всему постановочному, артистическому, техническому и служебному персоналу, художественному, педагогическому составу и членам Театрального училища приложить все силы для успешного окончания театрального сезона

Л. Собинов — комиссар Большого театра и режиссер В. Лоский. 1917 год.

и учебного года училища и для подготовки на началах взаимного доверия и товарищеского единения предстоящей работы в будущем театрального году».

В этом же сезоне, 29 апреля, отмечалось 20-летие со дня дебюта Л. Собинова в Большом театре. Шла опера Ж. Бизе «Искатели жемчуга». Товарищи по сцене тепло приветствовали юбиляра. Не разгримировываясь, в costume Надира, произнес Леонид Витальевич ответную речь.

«Гражданки, граждане, солдаты! Я от всего сердца благодарю вас за приветствие и благодарю не от себя, а от имени всего Большого театра, которому в трудную минуту вы оказали такую нравственную поддержку».

В трудные дни рождения русской свободы и наш театр, представлявший до тех пор неорганизованное собрание людей, «служивших» в Большом театре, слился в единое целое и основал свое будущее на выборном начале как самоуправляющаяся единица.

Это выборное начало спасло нас от разрухи и вдохнуло в нас дыхание новой жизни.

Казалось бы, жить да радоваться. Представитель Временного правительства, поставленный для ликвидации дел Министерства двора и уделов, пошел нам навстречу — приветствовал нашу работу и, по желанию всей труппы, дал мне, избранному управляющему, права комиссара и директора театра.

Наша автономия не мешала идее объединения всех государственных театров в интересах государства. Для этого нужен был человек авторитетный и близкий театру. Такой человек нашлся. Это был Вл. Ив. Немирович-Данченко.

Это имя знакомо и дорого Москве: оно объединило бы всех, но... он отказался.

Пришли другие люди, очень почтенные, уважаемые, но чуждые театру. Пришли с уверенностью, что именно люди, посторонние театру, дадут реформы и новые начала.

Не прошло трех дней, как начались попытки покончить с нашим самоуправлением.

Наши выборные должности отложены, и нам обещано на днях новое положение об управлении театрами. Нам так и неизвестно, кем и когда оно выработано.

В телеграмме глухо сказано, что оно отвечает пожеланиям деятелей театра, — каких — нам неизвестно. Мы не участвовали, не бы-

ли приглашены, но зато мы знаем, что недавно сброшенные приказные пути опять стараются нас запутать, опять приказное усмотрение спорит с волей организованного целого, и затихший приказный чин возмущает свой голос, привыкший к окрикам.

Я не мог взять на себя ответственность за подобные реформы и сложил власть директора.

Но как выборный управляющий театром я протестую против захвата судеб нашего театра в безответственные руки.

И мы, вся наша громада, сейчас обращаемся к представителям общественных организаций и Советам рабочих и солдатских депутатов поддержать Большой театр и не дать его на административные эксперименты петроградским реформаторам.

Пусть они занимаются конюшенным ведомством, удельным виноделием, карточной фабрикой, но театр оставят в покое».

Некоторые положения этой речи требуют разъяснения.

Новое положение об управлении театрами было издано 7 мая 1917 г. и предполагало раздельное управление Малым и Большим театрами, и Собинов назывался

уполномоченным по Большому театру и Театральному училищу, а не комиссаром, т. е. фактически директором, согласно приказу от 31 марта.

Упомянув телеграмму, Собинов имеет в виду полученную им телеграмму Комиссара Временного правительства по ведомству бывш. двора и уделов (сюда входили и конюшенное ведомство, и виноделие, и карточная фабрика) Ф. А. Головина.

А вот и текст самой телеграммы: «Очень сожалею, что Вы по недоразумению сложили свои полномочия. Убедительно прошу продолжать работу до выяснения дела. На днях выйдет новое общее положение об управлении театрами, известное Южину, отвечающее пожеланиям деятелей театра. Комиссар Головин».

Однако Л. В. Собинов не перестает руководить Большим театром, работает в контакте с Московским Советом рабочих и солдатских депутатов. 1 мая 1917 года он сам участвует в спектакле в пользу Московского Совета в Большом театре и исполняет открытки из «Евгения Онегина».

Уже в канун Октябрьской революции, 9 октября 1917 г. Политуправление военного Министерства направляет следующее письмо: «Комиссару Московского Большого театра Л. В. Собинову.

Согласно ходатайству Московского Совета рабочих депутатов Вы назначаетесь комиссаром над театром Московского Совета рабочих депутатов (бывший театр Зимина)».

25 октября 1917 г. в Большом театре шел балет Л. Минкуса «Баядерка».

После Октябрьской революции во главе всех московских театров была поставлена Е. К. Малиновская, которая считалась комиссаром всех театров. Л. Собинов остался на посту директора Большого театра, и ему в помощь был создан совет (выборный).

...История Советского Большого театра — это уже совсем другая история. В газете «Советский артист» за 1967 год эта история нашла подробное изложение — год за годом, сезон за сезоном.

Тема дореволюционного Большого театра в прежние годы практически не звучала на страницах нашей газеты. Этот пробел мы и решили восполнить в своих публикациях 2000—2001 гг., в канун 225-летия Большого театра.

Материал подготовила
С. БЕНЦИАНОВА.